

Онъ былъ похвалованъ Гутманомъ;
Какъ презъ Бели-алла Даваномъ,
Во всей кинугей страсти, онъ
Былъ не напрасно уличенъ?
И во всемъ являе какъ во думнѣ быши,
Во одной изъ стогъ Никлоніонъ
Какъ узникъ былъ онъ заключенъ.
Годъ промѣнявъ, его простили;
Свободу съ гестомъ возвратили; —
Но выслава уоръ его Гутманъ,
Для управленія Мудуманъ,
Живущаго по назъ моренъ геривнъ;
Где поле, море, да гора; —
И' сей' утѣхалъ со двора
Съ преисловивъ и покоривъ...
Искалъ онъ мѣста и камей:
Далувъ широкъ, гладкѣ доль,
Клюви воды и пѣсч. нагоркѣ!...
И' вкоренившиса явѣ
Матарекхъ и Морнхъ деревнъ.

XVIII.

„О Саперментъ что да собака!“
Во негодованнѣ ирикнудъ бей.